

УДК 323.173

Петр ОСКОЛКОВ

ОЧАГИ СЕПАРАТИЗМА В ЕВРОПЕ: ОЖИДАТЬ ЛИ НОВЫХ СЕЦЕССИЙ?¹

***Аннотация.** Проблема сепаратизма достаточно часто попадает в фокус исследователей Европейского союза, особенно же эта тема актуализировалась в связи с событиями 2017 года в Каталонии. В статье проанализированы основные актуальные сепаратистские сюжеты в ЕС в сложившемся внутри- и внешнеполитическом контексте, а именно кейсы Фландрии, Страны Басков и Каталонии: приведена краткая история каждого из соответствующих движений, охарактеризованы основные цели и методы борьбы, а также перспективы. Автор приходит к выводу, что в ближайшее время не стоит ждать новых сецессий в Европе: часть сепаратистских движений умиротворена уступками центрального правительства, часть напугана возможностью каталонского сценария.*

***Ключевые слова:** сепаратизм, сецессия, ЕС, Фландрия, Каталония, Страна Басков*

Сепаратистскую угрозу в Европе в последнее время принято существенно преувеличивать. Так, британская газета Independent опубликовала карту, на которой отмечены потенциальные очаги сепаратизма, и на ней практически нет «белых пятен» [Martin, 2017]. Алармизм отдельных исследователей и журналистов естественным образом подогревают последние события в Каталонии. Однако не всегда стоит поддаваться иррациональным страхам.

Сразу сделаем несколько концептуальных оговорок: во-первых, речь в статье будет идти в первую очередь о Европейском союзе; не входящие покамест в ЕС страны южных Балкан рассматриваться не будут в силу специфики их этнополитического и этноконфессионального развития. Во-вторых, говоря о сепаратизме, необходимо разграничить его с ирредентизмом (стремлением к объединению региона с другим государством) и автономизмом (направленным на расширение полномочий региона в составе государства). Для нас сепаратизм в большинстве случаев означает стремление к созданию независимого центра власти [Попов, 2012: 24-25; Хенкин, 2017b: 4-5].

Исторически в Европе выделяется несколько крупнейших очагов сепаратизма, которые то затухают, то начинают полыхать с новой силой. Следует понимать, что в каждом из случаев сепаратистские движения формировались в середине-конце XIX века как продолжение «весны народов» и реакция на индустриализацию. Однако вскоре после начальной институционализации национально-освободительного движения успех был достигнут только в случае Ирландии, и то лишь ценой кровопролитной борьбы. После провозглашения Эйре национально-сепаратистские движения в других уголках Европы затухли, чтобы с новой силой заявить о себе в середине XX века. Массовая внутренняя миграция и особенности экономического развития стимулировали актуализацию национальных требований басков, каталонцев, корсиканцев (здесь уместно вспомнить о массовой репатриации «черноногих» в ходе Алжирской войны и после неё), бретонцев и фламандцев. В Испании, Франции и Великобри-

© **Осколков Петр Викторович** – младший научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН, преподаватель кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. **Адрес:** РФ, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** p.oskolkov@inno.mgimo.ru

¹ Статья подготовлена на основе публикации на сайте Российского совета по международным делам (РСМД): Осколков, П.В. (2017), Фантом европейского сепаратизма, available at: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/fantom-evropeyskogo-separatizma/>

тании подобная актуализация привела к террору против органов власти и мирного населения.

В настоящий момент к наиболее активным сепаратистским движениям в Европе стоит отнести фламандское, каталонское и баскское. Шотландия «успокоилась» после референдума 2014 года (хотя Brexit в 2019 году и может существенно актуализировать сепаратистскую повестку), бретонские сепаратисты оттеснены на край политической сцены, к тому же, в основном их требования ограничиваются расширением автономии. На выборах в Ассамблею Корсики в декабре 2017 года победила коалиция «Мир Корсике», составленная из автономистов “Femu a Corsica” и сепаратистов “Corsica Libera”, близких к террористическому Фронту национального освобождения Корсики; данная победа может в 2018 году предоставить нам ещё один насущный повод для обсуждения, но это маловероятно – сепаратист Жан-Ги Таламони будет вынужден координировать свои действия и заявления с умеренными автономистами во главе с Жилем Симеони, а также с общенациональными партиями «Вперёд, Республика!» и «Республиканцы», а те, деморализованные каталонским примером, не допустят развития событий по образцу Барселоны. Нам могут возразить примером Ирландии, где, несмотря на отвлечение внимания от деятельности ответвлений ИРА в последние годы, террор вооружённых католических группировок до сих пор представляет реальную угрозу; однако Ирландию мы целенаправленно исключаем из данного анализа, так как данный сюжет является примером ирредентизма, - по этой же причине вне поля нашего интереса находятся, к примеру, трансильванские секеи и Южный Тироль (Альто-Адидже).

Фламандское движение за автономию, а потом и за независимость, зародилось в XIX веке, и к концу XX столетия ему удалось то, чего не смогли достичь большинство «мятежных» регионов: страна была преобразована в федерацию с весьма существенными полномочиями субъектов. Институциональными акторами фламандского сепаратизма является ряд политических движений (Фламандское национальное движение, Комитет языкового действия, Форпост) и политических партий (Фламандский интерес, до 2004 года называвшийся Фламандским блоком, и Новый фламандский альянс). Фламандский интерес, последовательно выступающий именно за образование независимой Фламандской республики, на последних выборах в федеральный парламент (2014 год) потерпел сокрушительное поражение - его электорат перешёл к более умеренному Новому фламандскому альянсу, выступающему за дальнейшее постепенное расширение автономии региона и превращение федерации в конфедерацию. Как показывает опрос общественного мнения, проведённый Институтом социологических исследований Лувенского университета в октябре 2015 года, за полную независимость сейчас выступает лишь 6,4 % жителей Фландрии (при этом больше трети населения выступает за расширение фламандской автономии) [Winckelmans, 2015].

Зарождение баскского сепаратизма также принято относить к концу XIX столетия. Баскский интеллектual Сабино Арана впервые сформулировал основные требования сторонников независимости Эускади, которые впоследствии нашли отражение в деятельности Баскской националистической партии, а также террористической организации ЭТА («Страна Басков и свобода», создана в 1959 году) и её политического крыла «Батасуна». После окончания эпохи франкизма Страна Басков получила существенные полномочия. Сейчас основными политическими акторами сепаратизма остаются радикальный (хотя и умеривший свою

риторику) избирательный блок «Euskal Herria Bildu» и умеренная Баскская националистическая партия. В ходе каталонского кризиса лидер БНП Андони Ортузар заявил, что Стране Басков не следует торопиться с тем, чтобы следовать примеру Каталонии [Kingsley, 2017]. Его слова подкрепляют данные опроса общественного мнения, проведенного агентством Gizaker в октябре 2017 года: согласно этим данным, 62,9 % басков не считают, что Эускади стоит следовать каталонскому *modus operandi*, и только 22,6 % опрошенных высказались за полную независимость Страны Басков [La sociedad vasca..., 2017].

Каталонский сепаратизм, корни которого следует искать ещё в статусе Каталонии в составе объединённого Испанского королевства, организационно оформился в 1922 году с созданием партии «Каталонское государство». Впоследствии каталонское национальное движение, вместе с баскскими соратниками, пережив весьма сложный период франкистской диктатуры, добилось существенных успехов в рамках унитарного испанского государства: с начала 90-х годов каталонский является в регионе единственным языком обучения, государственного производства и сервиса [Тэвдой-Бурмули, 2010: 125]. На данный момент с лозунгами независимости Каталонии выступают Республиканская левая партия Каталонии, Каталонская европейская демократическая партия (PDeCAT) и Кандидатура народного единства. Данные партии достаточно настойчивы в своих требованиях: несмотря на конституционные запреты, были проведены сначала консультативный опрос о независимости, а потом и референдум, в результате которого под знамёнами Эстеллады на улицы вышло несколько десятков тысяч человек, была принята декларация о независимости Каталонии, а президент Женералитата Карлес Пучдемон был обвинён в государственной измене и бежал в Бельгию (единственную страну ЕС, *de facto* не признающую т.н. протокол Аснара о затруднённом предоставлении статуса беженца гражданам ЕС).

Некоторые исследователи утверждают, что ЕС поощряет региональный сепаратизм, концентрируя принятие решений на суб- и наднациональном уровне и минимизируя компетенции собственно национальных властей. Однако «Европа регионов», прежде всего, - инструмент политики субсидиарности, позволяющей оптимизировать принятие политических решений в ЕС за счёт решения возникающих проблем на максимально низовом уровне; второй аспект политики «Европы регионов» - это экономическое стимулирование межрегионального сотрудничества, основанное на справедливом расчёте, что двум (или более) пограничным регионам двух стран будет гораздо проще договориться между собой, чем проводить все решения через национальные правительства. В этом смысле стоит помнить о том, что региональная политика в ЕС практически неразделима с т.н. политикой сплочения.

Европейскому союзу создало бы определённые проблемы резкое увеличение числа членов за счёт «внутреннего расширения» хотя бы потому, что согласовать интересы 28 полноправных членов проще, нежели, к примеру, сорока. В случае крупномасштабного расширения состава членов (будь то внутреннее или внешнее) Евросоюзу придётся в очередной раз радикально пересматривать все механизмы принятия решений, чтобы наднациональная «машина» не буксовала на каждом светофоре (что было сделано в преддверии расширения 2004 года в рамках Ниццкого договора). А в нынешних условиях это крайне затруднительно и способно вызвать всплеск «институционального» евроскептицизма.

Во многом из-за этого официальные лица Европейского союза неоднократно высказывались о том, что, если на карте Европы появятся новые государства, все процедуры вступления в ЕС им придётся проходить «с нуля». Этим обусловлено и стремление, в частности, фламандских сепаратистов представить сецессию не как отделение Фландрии, а как «распад Бельгии», при котором образуется два новых государства-правопреемника бельгийской федерации, Фландрия и Валлония, и оба «унаследуют» членство страны в международных организациях. Можно с уверенностью утверждать, что, если какой-то из проблемных регионов и доведёт идею сецессии до логического завершения, его ожидают большие институциональные трудности в присоединении к общеевропейскому политическому и экономическому пространству, от которого он своими действиями себя добровольно отторгнет. В случае с Каталонией председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер уже заявил, что новообразованному государству придётся проходить все ступени вступления заново, в том числе одобрение расширения всеми нынешними членами ЕС – включая Испанию. Юнкер практически повторил сказанное ранее другим председателем Еврокомиссии Романо Проди. То же самое и в Брюсселе, и в штаб-квартире НАТО (относительно членства в Альянсе) было ранее озвучено в адрес шотландских сепаратистов [Ананьева, 2015: 45].

Суммируя всё вышесказанное, прежде всего, хотелось бы успокоить алармистов: существенных угроз территориальной целостности отдельных стран ЕС как не было, так и нет. Большинство сепаратистских движений или маргинализированы, или удовлетворены автономистскими уступками соответствующих центральных правительств, или, как в случае Корсики, сдерживаются партнёрами по политической борьбе. Наиболее активные на данный момент сепаратистские движения – фламандское, каталонское и баскское – тоже не представляют существенной угрозы: Фландрия по объёму полномочий *de facto* уже является квазине-зависимым государством в составе Бельгии, и нарушать сложившийся консенсус не в интересах наиболее влиятельных сепаратистских игроков; Страна Басков, не воодушевлённая, а скорее напуганная каталонским примером, склонна удовлетвориться своим нынешним статусом. Наиболее проблемной точкой остаётся Каталония, и здесь достаточно сложно делать какие-либо прогнозы – хотя бы потому, что история вершится на наших глазах. Очевидно, что Мадрид изначально избрал неверную политику «жёсткой руки» (чего избегал делать в предшествующие 40 лет), и нынешние жёсткие меры в отношении Барселоны вряд ли снизят уровень поддержки сепаратистского дискурса среди населения, скорее, наоборот; однако на данном этапе «окно возможностей» для каталонцев уже закрылось, и то, что могло перерасти в массовый протест, успешно подавлено. Понятно, что дискурс таким способом не переписать, и проблема вновь актуализируется, пусть и не в этом и не в следующем году; к чему это приведёт – практически целиком зависит от решений Мадрида. Внеочередные выборы в Жернилитат в декабре 2017 года выиграла партия «Граждане», выступавшая против сепаратистской повестки, но кабинет соответствующей направленности она сформировать не сможет, и совокупное большинство остаётся за сепаратистскими партиями [Хенкин, 2017а].

«Эффекта домино» ожидать не приходится хотя бы потому, что большинство сепаратистских сюжетов не взаимосвязаны и основаны на отличающихся факторах и тенденциях, находящихся в тесной связке с внутренней политикой того или иного национального государ-

ства. «Сильней на свете тяга прочь, и манит страсть к разрывам», писал Борис Пастернак. Манит по-прежнему, но новых разрывов пока что ждать не приходится.

Список литературы

Ананьева, Е.В. (2015), «Референдум о независимости Шотландии: цепная реакция», Сепаратизм в политической жизни современной Европы, Институт Европы РАН, Москва, с. 42-53.

Попов, Ф.А. (2012), География сепаратизма в современном мире, Новый Хронограф, Москва, 672 с.

Тэвдой-Бурмули, А.И. (2010), Этнополитическая динамика современной Западной Европы, МГИМО-Университет, Москва, 158 с.

Хенкин, С.М. (2017а), «Запутанная Каталония: сепаратисты в большинстве, несмотря на победу унионистов», available at: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/zaputannaya-kataloniya-separatisty-v-bolshinstve-nesmotrya-na-pobedu-unionistov/>

Хенкин, С.М. (2017b), Феномен сепаратизма: опыт Испании, МГИМО-Университет, Москва, 109 с.

Kingsley, P. (2017), “As Catalonia Crisis Deepens, Many Basques Wary of New Independence Bid”, available at: <https://www.nytimes.com/2017/10/28/world/europe/spain-catalonia-basque-independence.html>

“La sociedad vasca empatiza con Cataluña, pero no aplicaría su modelo” (2017), available at: <http://www.eitb.eus/es/noticias/politica/detalle/5132896/eitb-focus-cataluna-encuesta-euskadi-proceso-catalan/>

Martin, W. (2017), “This map shows the European regions fighting to achieve independence”, available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/politics/map-european-regions-fighting-for-independence-vote-europe-countries-state-a7979051.html>

Winckelmans, W. (2015), “Vlaming houdt weer van België”, available at: http://www.standaard.be/cnt/dmf20150427_01652606

References

Anan'eva, E.V. (2015), “Scotland Independence Referendum: Chain Reaction” [“Referendum o nezavisimosti Shotlandii: cernaja reakcija”], Separatizm v politicheskoj zhizni sovremennoj Evropy, Institut Evropy RAN Publ., Moscow, pp. 42-53.

Henkin, S.M. (2017a), “Strange Catalonia: Separatists in Majority, Despite Unionist Victory” [“Zaputannaja Katalonija: separatisty v bol'shinstve, nesmotrja na pobedu unionistov”], available at: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/zaputannaya-kataloniya-separatisty-v-bolshinstve-nesmotrya-na-pobedu-unionistov/>

Henkin, S.M. (2017b), Separatism Phenomenon: Evidence from Spain [Fenomen separatizma: opyt Ispanii], MGIMO-Universitet Publ., Moscow, 109 p.

Kingsley, P. (2017), “As Catalonia Crisis Deepens, Many Basques Wary of New Independence Bid”, available at: <https://www.nytimes.com/2017/10/28/world/europe/spain-catalonia-basque-independence.html>

independence.html

“La sociedad vasca empatiza con Cataluña, pero no aplicaría su modelo” (2017), available at: <http://www.eitb.eus/es/noticias/politica/detalle/5132896/eitb-focus-cataluna-encuesta-euskadi-proceso-catalan/>

Martin, W. (2017), “This map shows the European regions fighting to achieve independence”, available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/politics/map-european-regions-fighting-for-independence-vote-europe-countries-state-a7979051.html>

Popov, F.A. (2012), Geography of Secessionism in Modern World [Geografija secessionizma v sovremennom mire], Novyj Hronograf Publ., Moscow, 672 p.

Tjevdoj-Burmuli, A.I. (2010), Ethnopolitical Dynamics of Modern Western Europe [Jenopoliticheskaja dinamika sovremennoj Zapadnoj Evropy], MGIMO-Universitet Publ., Moscow, 158 p.

Winckelmans, W. (2015), “Vlaming houdt weer van België”, available at: http://www.standaard.be/cnt/dmf20150427_01652606

Separatism Hotbeds in Europe: Should We Wait for New Secessions?

Author. Oskolkov Petr. Junior Research Associate, the Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Lecturer, Department of Regional Issues of World Politics, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russian Federation, 125009. **E-mail:** p.oskolkov@inno.mgimo.ru

Abstract. The separatism problem is quite often in the limelight of the EU researchers; this issue was especially actualized after the 2017 events in Catalonia. In the article, most actual separatist cases in the EU are analyzed and placed in actual context of internal and external policy. These are the cases of Flanders, Basque Country and Catalonia: a brief history of each movement is presented, main purposes and fight methods are described, as well as their prospects. The author concludes that, in the near future, one does not have to expect new secessions in Europe, because a part of separatist movements is appeased with the central government's concessions, and a part is frightened by the prospect of Catalonian scenario realization.

Key words: separatism, secession, the EU, Flanders, Catalonia, Basque Country.